

## **Драйзер - Достоевский (Стратиевская)**

### **Часть 2**

#### **4. Драйзер — Достоевский. Борьба этических идеологий с подачи их эмоциональных программ.**

Позитивный тон отношений, позитивные эмоциональные импульсы — призывы к дружбе, к сближению, радушию, всепрощению, примирению, милосердию и состраданию подаются и с позиций наблюдательного аспекта Достоевского — позитивистской, деклатимной этики эмоций (-ч.э.7), минимизирующей страдания, расслабляющей и умиротворяющей по активационной сенсорике ощущений (+б.с.6), работающей с ней в одном вертикальном блоке ментального уровня и воспроизводящей (локально, ситуативно — "в миниатюре") жизнеутверждающую и оптимистичную модель ЭГО - блока Гюго. Что позволяет Достоевскому не только утешать и умиротворять человека, но и дурашливо развлекать, веселить, поднимать настроение, создавать ощущение праздника, как бы говоря: "все неприятности остались позади, настоясь на лучшее и живи будущим!" (Аспект демонстративной интуиции времени (+б.и.8) тоже вовлекается в эту работу).

Аспект деклатимной — расслабляющей, умиротворяющей, развлекающей этики эмоций (-ч.э.) присутствует в моделях всех деклатимов и всех рассуждающих этиков: на уровне ЭГО у заботливых этиков - сенсориков альфа - квадраты — Гюго и Дюма и на уровне ИД у инфантильных этиков - интуитов дельта - квадраты — Гексли и Достоевского.

Драйзер — решительный этик - квестим. Поэтому и аспект этики эмоций у него (как это и свойственно всем квестимам и всем решительным этикам силовых квадр — Гамлету, Есенину, Цезарю, Драйзеру) настроен на совершенно противоположную эмоциональную программу — на максимализирующую душевные силы и мобилизующую их для борьбы и преодоления трудностей программу Гамлета, воспроизводимую им в миниатюре и подаваемую с позиций инертного своего наблюдательного аспекта (+ч.э.7), расположенного на уровне ИД.

Поэтому "расслабляющий" призыв к снисхождению в рамках этой эмоциональной программы воспринимается им настороженно. К утешению (как к потаканию слабостям) Драйзер переходить не спешит — не желает раньше времени себя эмоционально "раскачивать", заводить и взвинчивать, полагая что любому человеку надо предоставить возможность самому справиться с силами и "переболеть" своим горем (без сентиментального участия) — самому поверить в себя и наработать иммунитет для успешного преодоления будущих неприятностей (а в том, что они ещё будут, Драйзер, как негативист не сомневается). По этой же причине утешать и выражать

соболезнования Драйзер спонтанно не может — ему необходимо время на мобилизацию этих эмоций, на подготовку и взрыв этого вулкана страстей, которые он проявлять не спешит, потому что управляется ими с трудом (слишком уж они сильны и инертны — стратегичны, в отличие от тактической этики эмоций деклатимной модели). Поэтому и сопереживание Драйзеру даётся с трудом, даже если приличия его к этому обязывают. Даже если это “так принято” и без этого нельзя обойтись, — потому он так плохо — неловко! — себя чувствует на всякого рода скорбно - ритуальных мероприятиях. (Уж, если начнёт плакать, то обрыдается так, что его и не остановишь! Весь может изойти на слёзы, а потом его самого придётся откачивать, отпаивать валерианкой, вызывать ему неотложку и т.д.)

Достоевский на этих мероприятиях чувствует себя как рыба в воде — там, где надо утешить и посочувствовать — он не имеет себе равных: для каждого найдёт доброе слово, успокаивающее и одновременно, ободряющее, поддерживающее — точно соответствующее душевному состоянию человека. Но проявляет он себя таким образом не потому, что он “добрее” Драйзера, а по ряду других причин, свойств и особенностей, заложенных в информационных программах его ТИМа.

### **5. Эмоциональные и этические различия по признакам негативизма и позитивизма**

Достоевский, в отличие от Драйзера — устремлённый в будущее эволютор - позитивист. Утешая человека, он искренне верит, что у того ещё всё наладится, всё будет хорошо — надо только этого захотеть (или поверить в это!).

Позитивистская этика отношений Достоевского (+б.э.1) реализуется негативистской, инволюционной интуицией потенциальных возможностей (-ч.и.2), во многом основанной на суевериях — на мнимо - реальных факторах, влияющих на реальные обстоятельства.

Для Достоевского (как и для Гексли, у которого этот аспект (-ч.и.1) — программный) главное, — это не допустить “дурных мыслей”, злых желаний — то есть всего того, что может материализоваться в нечто разрушительное, негативное и изменить к худшему будущее течение обстоятельств. При этом инволюционная (“минусовая”) интуиция времени решительных квестимов - этиков (- б.и.) вытесняется антагонистичным аспектом инволюционной (“минусовой”) интуицией потенциальных возможностей (-ч.и.) рассуждающих этиков - деклатимов, убеждённых в своей правоте и силой своих убеждений игнорирующих возможные перемены к худшему (- б.и.), но не игнорирующих сами возможности (-ч.и.). Отсюда и обескураживающая наивность рассуждающих этиков - деклатимов (главным образом, инфантильных - этиков - интуитов четвёртой квадры), предпочитающих иногда закрывать глаза на предстоящие неприятности (чужие, но не свои собственные).

Отсюда и такой нехитрый способ решения трудноразрешимых проблем, как стремление перекрыть негативную сферу возможностей (-ч.и.) позитивной этической (+ ц): “Я очень хочу, чтоб у тебя всё было хорошо и всё будет хорошо — поверь мне!”. Мало кто умеет материализовать желаемое так, как это удаётся Достоевскому, способному “подтягивать” к этому “желаемому” самые эфемерные реалии, наводить самые хрупкие мостки, которые, тем не менее, выдерживают довольно сильное напряжение, если их

постоянно “подпитывать” позитивным импульсом и позитивной информацией.

В рамках такого позитивного, сглаживающего конфликт (или разногласие) импульса и заявляется требование уступок (а что же ещё остаётся, если человек не понимает, как это важно в настоящий момент “вылить масло на воду”, хоть немного смягчить конфликт, и “успокоить бурю”, представляя её всего лишь “бульканьем” в стакане воды.).

Драйзер, к сожалению, оказывается именно тем, кто такого способа решения конфликта не понимает, более того — категорически не признаёт. Драйзер — решительный этик - объективист. Творческий волевой сенсорик (+ч.с.2). Прямодушный, прямолинейный и негибкий, — этакий “стойкий оловянный солдатик”, который что угодно переживёт, но только боится, как бы его не “расплавили”, не растопили пламенем горячих эмоций и жарких слёз. Утешениями, а тем более мнимыми и надуманными, — Драйзер не внушается. Для него как для решительного-сенсорика-инволютора - негативиста, альтернативное и волевое решение проблемы будет предпочтительней. “Добрая ссора” для него будет лучше “худого мира” (по крайней мере она поможет ему вскрыть недостатки (вывести гной из этической ситуации) и оздоровить отношения.

Буря (даже если она всего лишь в стакане воды) необходима Драйзеру (как и всем квестимам, как и остальным решительным этикам) для того, чтобы разрядить обстановку по инертной и наблюдательной этике эмоций (+ч.э.7), форсировать ситуацию по творческой волевой сенсорике(+ч.с.2), прояснить пугающую неопределённость по интуиции потенциальных возможностей ( +ч.и.4 ), “проскочить” зону лаборных блоков (СУПЕРЭГО и ИД), на которых он (как и каждый человек) чувствует себя, как двоечник, проваливающийся на экзаменах и поскорее перейти на вербальный блок ЭГО, где он, как и любой другой, чувствует себя на своём поле.

Драйзер выступает против уступок ещё и потому, что они заставляют его “застрывать” в опасной для него сфере запретных возможностей (на т.н.с., по аспекту +ч.и.4), которыми он был бы и рад воспользоваться, да краеугольные заповеди его ЭГО - программы ему этого не позволяют. В силу которых Драйзер не польстится на самообман, допустит подвоха и “очковитирательства” со стороны сомнительных “предсказателей”, “ясновидцев” и “очевидцев”, их примеру, советам и рекомендациям не последует, в розовой слепоте не увязнет, а постарается сам со слепцов сорвать “розовые очки” (если они действительно слепы), разоблачить их и вывести на чистую воду (если они только прикидываются слепцами и наивными простачками, убеждёнными субъективными идеалистами, убеждающими всех и каждого в том, что любую проблему можно разрешить, если только закрыть на неё глаза и, сунув голову в песок, верить в то, что всё устроится само собой).

### **6.Требовательность Достоевского и уступчивость Драйзера. Столкновения и противоборства родственных ЭГО - программ.**

Из-за этих интуитивно - этических противоборств возникают и столкновения между Драйзером и Достоевским в родственных отношениях (не говоря уже об отношениях

социальной ревизии, где Гексли буквально “запирает” Драйзера в зоне сомнительных, альтернативных потенциальных возможностей, удерживает его там как в темнице, принуждая его чуть ли каждую свою “новую” техническую “рекомендацию” (чуть ли не каждую техническую идею, предложенную в порядке бреда), проверять на собственном опыте, заставляя снова и снова “давать шанс” не внушающим доверия людям (хотя бы для того, чтобы они успели свести с ним свои счёты). Заставляя вновь и вновь доверять тем, кто причинял и продолжает причинять ему (Драйзеру) вред, предаёт и подставляет под неприятности.

В родственных же отношениях Достоевский всё это проделывает сравнительно мягко, но очень настойчиво (как убеждённый в своей правоте статик - деклатим).

Достоевский “загоняет” Драйзера в зону сомнительных потенциальных возможности, требуя от него доверия и уступчивости и сострадания ко всем окружающим его (без исключения) людям. И одновременно с этим осуждает его (Драйзера) за неуступчивость, жёсткость, за неуживчивость, неконтактность, за отсутствие чувства любви к ближнему и чувства жалости.

Понятно, что подобного рода критика прежде всего возмущает, а потом и угнетает, удручает Драйзера, подавляет его волю, сковывает деловую инициативу (что бьёт его по квадровому комплексу “связанных рук”), деморализует, вносит сумбур в его чувства и ощущения, провоцирует внутренний разлад с самим собой. Драйзер вдруг начинает сомневаться “в правильности” своей этической программы, начинает осознавать её ограниченность, обнаруживает неприятные черты в своём характере (которые прежде ему не мешали), испытывает жесточайшее чувство вины (перед теми, кого когда - либо осуждал или разоблачал). Начинает чуть ли не каждый день испытывать жесточайшие угрызения совести (которые иногда длятся годами — до тех пор, пока он сам себя (или кто - то другой его) не перепрограммирует). Осуждает себя за собственную “жёсткость” (или за желание быть неуступчивым, жёстким), начинает стыдиться своей силы, своей “решительности”, своей этической программы — то есть всего того, что раньше он в себе ценил и уважал.

Результатом этой внутренней борьбы может быть и некоторая деформация этической программы Драйзера, её расширение в эволюционном направлении ( в сторону этики Достоевского). Возникает осознание необходимости организации “зоны милосердия” в его этической программе, либо расширение этой зоны за счёт сужения творческого аспекта волевой сенсорики (+ч.с.) на уровне ЭГО и расширения мобилизационного аспекта интуиции возможностей (+ч.и.) на уровне СУПЕРЭГО.

Таким образом ценность интуитивно - этическая акцентуация может постепенно усиливаться в программе Драйзера и в модели его ТИМа..

Драйзер становится духовно близок к ценностям дельта - квадры, но и более отдаляется от ценностей своей □ - квадры, становится более рассуждающим, чем решительным. (С возрастом, по мере накопления социального опыта и интеллектуальной зрелости такая позиция становится для него во многом более

удобной и приемлемой, чем прямые сенсорные столкновения (“наезды”), приступы ярости, эмоционального возбуждения, агрессии и всего прочего, что присуще решительным, агрессивным сенсорикам, склонным переоценивать свои силы и возможности в молодости.)

Но возможна и другая реакция: неуверенность по интуиции потенциальных возможностей, подсознательное недоверие к этому аспекту, начинает проступать как сигнал перегрузки физической и возможностной, что усиливает сопротивление по аспекту волевой сенсорики (+ ч.с.2), проявляется в непреходящем ощущении усталости и в нежелании дальнейших уступок по т.н.с. — в нежелании полагаться на случайность, на чужую милость, на чужую добрую волю, в которую Драйзер по большому счёту не верит.

В ситуации, когда от него требуют запредельных уступок, расходящихся с заповедями его ЭГО - программы, превышающих предел его сил и возможностей, усыпляющих его бдительность, приглушающих инстинкт эко - целесообразности, истощающих его силы, ресурсы и возможностный потенциал, Драйзер чувствует себя в тупике безысходности, ощущает себя загнанным в западню, угрожающую его личной безопасности. С одной стороны ему неприятно отказывать человеку (при одной мысли об этом он, будучи основательно "обработан" участливым Достоевским, уже начинает испытывать чувство вины и нестерпимые угрызения совести), с другой — остаётся в долгу перед самим собой (особенно, если таких долгов у него из - за его привычной уступчивости накапливается слишком много) и считает необходимым вспоминать иногда и о собственных интересах, соизмерять свои силы со своими возможностями, что для него и оказывается самым трудным.

Как и любой сенсорик - объективист - негативист, предпочитающий обещать меньше того, что он может сделать, Драйзер не спешит с обещаниями — боится оказаться заложником своих обязательств, опасается последствий своих уступок.

На эмоциональные уступки он тоже идёт неохотно — боится увлечься состраданием, потерять ощущение реальности, перейти границы допустимых и возможных уступок, что и происходит когда ситуация с вербального блока ЭГО переходит на лаборный блок ИД, заставляя его в угоду наблюдательному аспекту этики эмоций забывать о программной этике отношений. И тогда уже вытесненная на уровень ИД, подчинённая этика эмоций (+ч.э.7) начинает подавлять доминирующий программный аспект этики отношений (-б.э.1). В результате происходит перекос доминирующих ценностей в системе приоритетов: (+ч.э.7) и (-б.э.1), вместо (- б.э.1) и (+ч.э.7).

Драйзер боится собственной импульсивности, опасается инертности собственных бесконтрольных эмоций — опасается давать волю своим чувствам, поэтому и слова сочувствия он произносит сдержанно, подбирает их с трудом. Драйзер не умеет утешать — для этого он слишком жёсток (волевая сенсорики на блоке ЭГО), потому и неловко чувствует себя в роли “утешителя”. А кроме того, он боится “расслабить” человека состраданием — боится, что тот ещё больше начнёт себя жалеть и растратит на это свои последние силы (вместо того, чтобы сохранить их для преодоления

трудностей).

Но бывает и так, что поддавшись общему настроению и “устыдившись” своей сдержанности, Драйзер отдаётся чувству сострадания целиком, “бросается” в него с головой, как в омут, жертвует собой до бесконечности — бесконтрольно, “очертя голову” и во вред себе. Поскольку в интуитивно - этической сфере потенциальных возможностей он не силен и не всегда может определить границы допустимых уступок. Увлёкшись состраданием, Драйзер перестаёт различать, где заканчивается реальная потребность в его услугах, а где начинается “интуитивный беспредел” — жестокий “лохотрон” с постоянным повышением планки требований, беспощадная эксплуатация, заставляющая жертвовать последним и прикрываемая обидами, претензиями и упрёками, отражать которые становится всё труднее.

То же самое происходит и по аспекту этики отношений. Конкретная, реализуемая волевой сенсорикой, чётко разграниченная и бескомпромиссная этика отношений (-б.э.1), позволяющая отделять врагов от друзей и добро от зла, для Драйзера куда надёжней, понятней и предпочтительней, чем “дружелюбная” и на первый взгляд беспредельно - уступчивая, реализуемая интуицией возможностей “этика милосердия” Достоевского (+б.э.1).

— *Возникает вопрос: зачем Драйзеру примерять на себя чужую ЭГО - программу, когда у него своя этика есть?*

— Вот именно по этому поводу и возникают частые споры в этой диаде и все они связаны с целесообразностью таких, чуждых для Драйзера изменений его ЭГО - программы. И то верно, — зачем примерять на себя чужой кафтан, сшитый по чужим меркам, когда есть свой — надёжный, удобный и прочный?

Как деклатим и стратег, привыкший объединять всех под эгидой своей идеалистической, позитивистской, “радужно - иллюзорной” ЭГО - программы (+б.э.1), Достоевский пытается интегрировать квестимную ЭГО - программу Драйзера (-б.э.1) в сферу своих возможностных, интуитивно - этических приоритетов, предполагая над ней доминировать и использовать для своих творческих изысканий (аристократ - объективист, интуитивный и этический полит. технолог). Аргументы и позитивные стимулы, который он для большей убедительности при этом использует (“не сегодня - завтра построим общество бесконфликтных отношений и спасём этот мир от зла и разрушений”), Драйзера не особенно убеждают (в бесконфликтные отношения он, по большому счёту, не верит, сомневаясь в их прочности, надёжности и искренности).

А кроме того, навязчивая доброжелательность Достоевского, его настырная услужливость, с помощью которой он словно подбирает ключик к душе каждого нового человека, кажется Драйзеру кажется куда более опасной ловушкой, чем вражда — никогда не знаешь, что за этим стоит, — какие подвохи, уловки и хитрости.

Драйзер не боится показаться Достоевскому слабым — боится оказаться обезоруженным им (сказываются всё те же “страхи” по интуиции потенциальных

возможностей). Поэтому и к показному радушию Достоевского он относится с недоверием.

Естественной реакцией (и выходом из этого состояния) будет желание отдалиться от этого настойчивого доброхота и попытаться самостоятельно разобраться в себе самом, что Драйзер и сделает, вернувшись к исконным ценностям своей ЭГО - программы.

### **7. Драйзер как страж этического правопорядка**

Драйзер часто оказывается "виноватым" у любителей сваливать свою вину на другого. Но он оказывается вдвойне виноватым, когда по уступчивости или в жертвенном, благородном порыве берёт чужую вину на себя.

Инволюционная этическая программа Драйзера, его квестимная "дальнозоркая" этика отношений (которая заставляет его держаться на далёкой от всех дистанции и именно на далёкой дистанции всех видит насквозь (как стеклянных) и ничего хорошего не усматривает, сколько ни вглядывается) день и ночь внушает ему опасения, заставляя его сомневаться в нравственных качествах окружающих его людей.

Удивительным свойством обладает взгляд Драйзера: он словно взрывает парадную, "глянцевую" оболочку души каждого, интересующего его человека, и словно заглядывает в самые тёмные и архаичные её глубины, так что все ещё нереализованные и до времени спящие её негативные, тёмные силы такими чёрными побегами начинают прорываться наружу сквозь всю эту гламурно - глянцевую мишуру.

Человек при этом чувствует себя словно разоблачённым — так, словно его душу насквозь просвечивают рентгеновскими лучами; начинает испытывать смущение. Чувствует себя, как на Страшном Суде или (по меньшей мере), как на исповеди. Откуда - то всплывает нём чувство вины и стыда. Его начинают терзать угрызения совести, а потом становится страшно и очень страшно: оказывается то, что творится в его душе, заметно и окружающим. Он уже начинает смотреть на Драйзера как на человека, способного читать его мысли и видеть самые сокровенные тайники его души, — весь их слипшийся ил, лежащий комками на её дне и хранящий Бог знает, какие тайны. И когда все эти "тёмные окаменелости" теневой стороны его души начинают пробиваться наружу он, в лучшем случае, и сам готов их отторгнуть, с тем, чтобы очистить себя навсегда от этой скверны.

И в этом заключается инволюционная миссия Драйзера, расчищающего этическое информационное поле для будущего позитивного эволюционного развития и роста. Работая таким образом, этика Драйзера словно очищает русло информационного потока от "грязи" и "тины", позволяя ему дальше нести только чистую и светлую информацию, распространять её жизнеутверждающую и позитивную сущность.

А для того, чтобы успешно выполнять эту миссию, чтобы к чужой грязи не прибавлять ещё и свою, Этическая ЭГО - программа Драйзера заставляет его быть жёстким, строгим, принципиальным, держаться особняком и защищать интересы своей миссии, интересы членов своей команды, многократно проверенных на прочность и

нравственность отношений, выполняющих ту же миссию и реализующих ту же (или схожую с ней) позитивную цель.

Инволюционная этическая ЭГО - программа запрещает Драйзеру идти на компромиссы и подставлять их, или себя под удар, под измену, ложь, предательство и разные прочие неприятности, от которых он считает необходимым их и себя защищать. Программа запрещает ему рисковать успехом их миссии и их благополучием. И она также запрещает ему рисковать и его собственной обороноспособностью, заставляя действовать не только честно, искренне и принципиально, но и здраво, и экологически целесообразно. И вот этим планом экологической целесообразности Драйзера можно запутать и дезориентировать, склонить к уступкам, убеждая в очевидной их пользе, поскольку здесь он уже попадает в полосу очень сложного выбора между качеством цели и качеством средств её достижения. Единственной возможностью удержаться на жёстко - принципиальных позициях оказывается всё та же ориентация на его этическую ЭГО - программу. Она ему, как солдату, советует: "Если не знаешь, как поступить, посмотри инструкцию"

ЭГО - программа не позволяет Драйзеру попадать в отношения, при которых его можно было бы лестью и подкупом перевербовать, дезориентировать, "размягчить" или "растопить, как воск" с тем, чтобы слепить из него некое услужливое и послушное существо и воспользоваться в своекорыстных целях его уступчивостью и податливостью. Его настороженная, инволюционная, жёстко критическая этика отношений (-б.э.1) заставляет его быть честным, принципиальным и неподкупным, запрещает "брать взятки" и поддаваться на лесть. Запрещает уступать эмоциональному или волевому давлению, как бы напоминая: "Вот там, где тебя поставили, там и стой, как вкопанный и защищай доверенные тебе рубежи!".

Этическая программа запрещает Драйзеру пускаться в опасные авантюры, поддаваться "на спор", "на слабо", на подначки, рисковать своим и чужим оптимальным благополучием, в надежде получить нечто избыточное.

И в этом плане Драйзер, как и Максим, напоминает собой "человека в футляре" (а точнее, — в броне). Но в отличие от деклатима - Максима, у квестима- Драйзера броня полегче и поуязвимей будет. Поэтому, при желании, активной волевой и эмоциональной атакой её можно пробить. (Потому, что основная её составляющая, ориентированная на расщепление (разделение и дифференциацию) квестимная модель не создают своему (гамма - квадратному) аспекту волевой сенсорики (+ч.с.) такой монолитной и плотной структуры, какую создаёт своему (бета - квадратному) аспекту волевой сенсорики (-ч.с.) деклатимная модель, ориентированная на интеграцию, объединение и сплочённость. Отсюда и повышенная прочность, обороноспособность (и, соответственно, агрессивность) бета - квадратных волевых сенсорики. Отсюда и их способность активно нападать, стремительно сокращая дистанцию. Отсюда и потребность квестимного сенсорики - Драйзера держать дистанцию в обороне.) И как результат: сверх - прочную, деклатимную "броню" упрямого - системного логика и авторитарного аристократа Максима (+б.л.1 -ч.с.2) — на близкой дистанции нельзя пробить, а хрупкую квестимную "броню" уступчивого- этика - демократа Драйзера



(-б.э.1 +ч.с.2) — можно.

Драйзера можно разжалобить, можно этически дезориентировать ("переориентировать") по деклатимной этике отношений Достоевского (+б.э.), которая будучи аристократичной и (вследствие этого) конъюнктурно - спекулятивной, часто кажется Драйзеру иногда более убедительной в позитивном этическом плане, более предпочтительной, привлекательной и заслуживающей большего уважения и доверия, чем его собственная критическая инволюционная этическая программа (-б.э.1 ).

Можно упорно и настойчиво влиять на Драйзера, день за днём, идеологически зомбируя его, перестраивая и перепрограммируя его, подменяя деклатимной этикой отношений его квестимную этическую программу (угovarивая его для всех быть хорошим, всем доверять, со всеми сближаться, легко сходитьсЯ с людьми, стараться всем угодить, удружить, услужить), используя его возможностный и силовой потенциал как вспомогательное средство для достижения своих целей. Драйзер, склонный к сомнениям, попытается экспериментальным путём проверить все навязываемые ему рекомендации (поставит себя в крайне рискованные условия и проверит). Но потом за все эти уступки и за рискованные эксперименты ему приходится жестоко расплачиваться своим будущим уязвимым и унижительным положением, при котором он, "покупаясь на лесть" и подсаживаясь на неё, как на наркотик, становится зависимым от чужого мнения, к которому прежде мог относиться спокойно и равнодушно. В результате всего этого он "зарабатывает" себе ещё большую уязвимость по проблематичной своей интуиции потенциальных возможностей (+ч.и.4). Получает ещё одну "слабую точку, —"ахиллесову пята", за которую его потом будут презирать, как падкого на лесть "слабака". Будут манипулировать им, как конъюнктурщиком, которого, оказывается, можно завербовать или "купить ни за грош".

Одна уступка повлечёт за собой лавину потерь. По этой причине многие представители этого ТИМа ЭСИ считаясь уступчивыми (по психологическому признаку) и являясь таковыми, очень неохотно идут на уступки. На протяжении всей своей жизни каждый из них довольно часто сталкивается с подобным явлением: зарабатывает "поощрительные купоны" в погоне за мелочной уступчивостью и дешёвой лестью, покупается на "благие намеренья" (ведущие в ад) и, преодолевая внутреннее сопротивление, фактически "ломает себя", стараясь удружить и угодить тем, кто мало того, что злоупотребляет его расположением, так ещё и презирает его за его доброту и отзывчивость, за верность долгу и своим обещаниям.

При том, что каждую такую уступку все эти "друзья- доброжелатели" представляют Драйзеру, как "очередную победу над самим собой", она фактически является его очередным поражением, за которое ему потом же самому придётся расплачиваться.

Драйзера считают конфликтёром всему социону, потому, что сама программа выдвигает его из всего общего ряда остальных ТИМов, словно противопоставляет его им всем.

Как квестим, Драйзер и сам противопоставляет себя окружающей его и часто

враждебной ему среде. А устав от вражды, иногда старается услужить и удружить окружающим, надеясь, смягчить этим их отношение к себе, полагая, что настоящий его этический потенциал никому не известен, не виден и недооценён. Вот тут - то его ЭГО-программа и напоминает ему о величайшем грехе "гордыни": "Захотел, чтобы тебя похвалили, поощрили и премировали? Ну, так получай на закуску горькую "конфетку"!". И ладно бы была только одной этой "горькой конфеткой" всё обошлось! А то ведь такое "послевкусие" от неё остаётся, что Драйзер на всю жизнь эти печальные уроки запоминает и всякий раз зарекается впредь поддаваться на лесть и позволять кому-либо собой манипулировать.

Его демократичная и дальнзоркая этическая программа (- б.э.1), ещё загодя, издалека предостерегает и убеждает его каждый раз в том, что идя на поводу у своих (или чужих) дутых амбиций, он весь свой этический, возможностный и силовой потенциал разбазаривает ни за грош, разменивает, как "ворона" на "кусочки сыра", которыми вскармливает вокруг себя всех, злоупотребляющих его доверием и наживающихся на его несчастьях "лисиц".

"Ловите нам лис и лисенят, они портят наши виноградники, а виноградники наши в цвете." — говорится в Библии ("Песнь песней", 2:15). Указание даётся здесь не двусмысленное. И заключается оно в том, что запретительные заповеди — этические заповеди квестимной модели — всё же нужно отстаивать. А значит и Драйзеру как хранителю этих заповедей свою соционную миссию следует исполнять: разоблачать и отлавливать "лис", выводить их на чистую воду, ловить на фальши, на лжи, лицемерии, на измене, предательстве, ханжестве и на прочих других грехах.

К этому же призывает его и заповедь "Истреби зло из среды своей" — одна из краеугольных в его ЭГО-программе. В соответствии с ней он и обрушивает свою ярость на всех тех, кто портит нам "цветущие виноградники", — карает их "огнём и мечом", бичует язвительным, острым словом.

(Последнее особенно раздражает тех, у кого и так рыльце в пушку. Они просто начинают визжать, как крысы из подпола, ощущая себя безмерно обиженными этим "градом камней", которые все без исключения летят исключительно в их огород. И в знак протеста устраивают "пир мелких хищников", — заводят очередную "мышиную возню", стараясь перенести свою вину на его голову.)

Но, как говорят в народе: "Нечего на зеркало пенять, коли рожа крива". Опять же, и свободу выбора никто не отменял: принимать ли критику на свой счёт, усматривая в ней сходство с собой, заявлять ли об этом во всеуслышанье — каждый решает для себя сам. "Зеркало для героя" ("щит и латы, посох и заплаты") — каждый выбирает по себе, исходя из иерархии личностных мотиваций, системы приоритетов и аналитического "инструментария" своей модели.

Кому - то может и не понравиться своё отражение в зеркале, а Драйзер против своего сурового облика ничего не имеет. И беспринципно - добреньким в угоду злопыхателям выглядеть не собирается. Функции Санта - Клауса ("каждому по мешку с пряниками и

по поздравительной открытке") он на себя не принимает. Это не его миссия, это его с кем-то путают. Драйзер критиком быть не перестанет. Равно, как и не перестанет отделять добро от зла. Потому что его программа основана НЕ на интегрирующей деклатимной этике отношений (+б.э.) и не на её примирительно - объединительных заповедях, а на дифференцирующей этике отношений квестимной модели (-б.э.), заставляющей не только отделять, но и всемерно отдалять добро от зла.

Как квестим, Драйзер в первую очередь анализирует не сходства, а различия логических и этических аспектов. (Например, соционику он рассматривает, как науку, изучающую закономерности психологической несовместимости, а не как систему сравнения и совместимости позитивных психологических свойств.) И это опять же связано с признаком квестимности, с особенностями дедуктивного мышления и с дифференцирующими свойствами его квестимной модели.

Благодаря соционике проблемы психологической несовместимости оказываются теперь предсказуемыми и прогнозируемыми. (То есть, на смутные предчувствия, ощущения и на интуицию свою теперь полагаться необязательно: достаточно знать закономерности, схемы, помнить все их особенности в подробностях и нюансах, о которых мы опять же узнаём благодаря разделению (отделению хорошего от плохого), а не обобщению.)

Ободряюще - утешительная этика деклатима - позитивиста Достоевского склонна к объединению и обобщению на базе позитивных свойств, не обременяя себя особым разделением хорошего и плохого (за компанию всё сгодится!). Куда как просто слепить все свойства и наблюдения в один "розовый комочек" и пойти с ним по жизни с песнями и сказками, считая себя вооружённым знаниями. Но ведь за этот самообман тоже потом придётся кому - то расплачиваться, а значит и наживать себе новые беды и неприятности.

Как квестим Драйзер не признаёт такой анализ достаточно системным и объективным. А как негативист, считает своим долгом предостеречь и предупредить об опасных последствиях такой ложно- позитивной тенденции.

Как "страж этического правопорядка", Драйзер не имеет права на излишний позитивизм, на розовые очки, застилающие глаза. Не имеет права быть предубеждённым, поддаваться страху, личной неприязни и ненависти, покупаться на "личные симпатии" и "личные предпочтения", заставляющие его идти на уступки. Как этический демократ - объективист он должен быть справедлив и объективен. Как критический аналитик и беспощадно решительный, воинствующий этик - моралист должен выполнять свою соционную миссию. А как неподкупный и бескомпромиссный страж нравственного плацдарма, должен "стоять на посту" и не уступать ни пяди "святой земли" информационного поля своего этического программного аспекта, защищая каждую из его заповедей, как последний рубеж.

Уговаривать Драйзера "идти на уступки", заставлять его быть беспринципно - добреньким в угоду всем, пытаться подкупать его лестью, примирять с беспределом,

лицемерно и ханжески его умиротворять — значит катастрофически ему вредить — подтачивать фундаментальные основы его этической программы, разрушительно воздействовать на неё, деформируя и дезориентируя её, заставляя перестраиваться на деклатимность и отступать от квестимных форм её модели, что недопустимо. Потому, что в результате таких деформаций Драйзер перестаёт быть самим собой, становится "ни тем, ни этим", — куклой - марионеткой в чужих руках, послушной пешкой в чужой игре, безвольным слепком чужих дутых амбиций. Как личность и как ТИМ он погибает. Кого - то из "лисенят" это, возможно, обрадует: "Одним критиком стало меньше, — это хорошо!.." Но у самого Драйзера на этот счёт другое мнение и совершенно противоположные цели и задачи.

### **8. Достоевский. Помощь "слабому звену". Неразборчивость в оказании помощи**

Из ненависти к насилию, волевому превосходству и подавлению личности, Достоевский (в модели которого аспект волевой сенсорики является вытесненной, антагонистичной ценностью и находится на позициях т.н.с. (-ч.с.4), "зоны страха") безоговорочно и безусловно (а часто и неразборчиво, и безрассудно) оказывает моральную поддержку "слабому звену" — отверженным, изгоям, париям, жертвам общественного презрения, — единственно потому, что за них тоже должен кто -нибудь заступиться.

"Подопечного" Достоевский себе выбирает, руководствуясь самыми различными побуждениями, — прихотью, личной обидой, симпатиями к страждущему или антипатией к человеку, который является зачинщиком этих гонений. Часто в пику какому - то личному недругу или конкуренту поддерживает человека, обделённого его (конкурента) заботой или вниманием. Иногда действует по принципу: "Враг моего врага — мой друг". Иногда действительно стремится восстановить баланс сил на общественной или политической арене, поддерживая слабую, "провисающую" сторону, — ту, которая уже страдает или пострадает в будущем от каких - либо общественных реформ.

В отношениях с Драйзером, в силу открытой конкуренции или прямого противоборства их (взаимо противоположных по средствам и направлениям реализации, а потому в немалой степени и антагонистических) ЭГО - программ, Достоевский часто выступает противником обличительной позиции Драйзера, а потому часто берёт под свою защиту тех, кто становится объектом его яростной критики или разоблачений. Им Достоевский оказывает поддержку вне зависимости от степени их вины, а именно в противовес действиям Драйзера, работая на контрасте и следуя простым и бесхитростным принципам: "Он плохой, я — хороший; он злой, я — добрый; он наказывает, я защищаю...".

Действуя в пику Драйзеру, Достоевский часто бывает неразборчив в выборе очередного своего подопечного. Но однажды став на его сторону и взяв его под свою защиту, Достоевский будет последовательным до конца и решения своего не изменит (даже если его действия кому - то кажутся неправомерными, бессмысленными или даже абсурдными).

**Пример:**

В молодёжной диссидентской группе, которая довольно активно проводила свою работу в Ленинграде, в начале 80-х годов, выявился "стукач". Причём, "высветила" информатора одна из активисток группы — ЭИИ, Драйзер. По доносу осведомителя её "пригласили для беседы" в соответствующее "учреждение" и там, по оплошности "куратора", который воспользовался непроверенными данными, ей выдали "информацию", которую никто кроме неё и ещё одного человека не знал. "Информация" эта была абсолютно "липовая": ЭСИ сама же эту "утку" и запустила, чтобы "отвязаться" от не в меру любознательного товарища, и таким образом этот информатор "высветился". Девушка посчитала необходимым предостеречь своих товарищей от общения с этим человеком, тем более, что он (как бы в подтверждение её подозрений), вскоре после этого получил долгожданное разрешение на выезд из страны. В компании, благодаря её усердию, были приняты необходимые меры предосторожности — от этого человека все отстранились, ему перестали доверять. Но именно в этот момент, в тех же кругах развернулась компания по активной "реабилитации" этого человека, и уже это движение возглавила другая активистка группы — ЭИИ, Достоевский. Она устроила пышную "отвальную" своему "подзащитному", организовала "торжественные проводы" в аэропорту. Всё было сделано "по высшему разряду", как если бы уезжал не "стукач", который многократно доносил на своих товарищей, а во всех отношениях достойный человек. Вот по этому поводу между обеими активистками и возникли непримиримые разногласия. Драйзер требовала, чтобы вещи назывались своими именами: человек работал на "учреждение", — столько людей пострадало от его доносов! — кто-то лишился своей работы, кто-то выслан из города, кто-то содержится под арестом. Столько зла этот человек причинил, и сколько ещё причинит, так зачем же провожать его с почестями как героя? Зачем превращать серьёзное дело в детские игры? Зачем подставлять под неприятности своих же товарищей?

Но ЭИИ, Достоевский упорно стояла на своём и задавала свои вопросы: зачем портить человеку биографию? почему бы не помочь ему начать жизнь сначала? почему бы не оказать доверия, не показать пример настоящего, гуманного отношения? Если он виноват, пусть ему самому станет стыдно, но зачем подвергать его гонениям? — это недостойно!. В группе произошёл раскол, и для того, чтобы работа велась слаженно, решено было зачинщиц раскола предельно отдалить друг от друга. На время их отстранили от работы. Потом сделали так, чтобы они вообще друг с другом не общались. Встретились они спустя несколько лет в одной из стран Дальнего Зарубежья. (Железный Занавес к тому времени уже сняли). ЭИИ, Достоевский была несказанно рада этой встрече. Драйзер, которая к тому времени уже выработала принципиальное отношение к такого рода "защитникам", к её радости осталась безучастной.

Драйзер ненавидит беспринципность, считая её источником многих бед. Его квестимная этическая программа, основанная на разграничительных и запретительных этических заповедях заставляет его жёстко разделять добро и зло, отделять одно от другого и ни в коем случае не путать, не смешивать эти понятия, не подменять одно другим. Критерием служит заповедь "Не делай другим того, чего не желаешь себе". Методика очень простая: ориентируйся на свои ощущения, ставя себя на место тех, кто по твоей вине может попасть под неприятности, и это оградит тебя от дурного поступка,

позволяя определить, где добро, а где зло. А оказывать поддержку людям творящим зло вообще абсурдно, а особенно, если это делается назло кому - то или в пику подавляющему большинству.

Впрочем, ЭИИ, Достоевский иногда делает свой выбор спонтанно, чуть только намечается перевес не в пользу отверженного. Даже если этот отверженный аферист и сам ЭИИ от его аферы пострадал. Как, например, это демонстрирует очень символический в каком - то смысле эпизод из фильма "В городе Сочи тёмные ночи": милейшая девушка (дельта - интуит) — уступчивая, покладистая, безотказная (героиня Натальи Негоды), защищая афериста, от которого сама же и пострадала, случайно, в пылу защиты убивает милиционера, который пытается этого афериста задержать. Всё это — закономерный итог неразборчивости такого рода поддержки, — поддержки вопреки логике, вопреки здравому смыслу, вопреки социальным, правовым и этическим нормам. Действуя таким образом, безобидный и законопослушный человек в долю секунды стать преступником, соучастником преступления, ступить на путь преступления, порока и зла. Причём, действуя из лучших побуждений, из желания сделать, как лучше, из благих намерений (коими вымощена дорога в ад), из желания сделать доброе дело всё равно кому.

Позиция Драйзера в этом отношении проще и категоричней: "Не старайся сделать "как лучше" (тем более, если тебя об этом не просят), отличай добро от зла, поступай хорошо и не поступай плохо.". И в этом плане инволюционная этика отношений Драйзера (-б.э.) выступает программой этического оптимума.

Достоевский, беря повышенные обязательства по совей эволюционной этической программе, может делать добро по отношению ко всем без исключения.

Увлекаясь излишествами свой эволюционной этической программы (+б.э.1), Достоевский отрывается от этического норматива, забывает, перестаёт замечать или вообще игнорирует различия между добром и злом. Вследствие этого, выбирая альтернативный путь (по творческой своей интуиции потенциальных возможностей), может и культивировать зло, и сознательно поддерживать недоброе начинание — по собственному убеждению или в пику конкуренту, стоящему на противоположных позициях.

[Источник](#)

[Обсудить на форуме](#)